

УДК 94(470/62)“1915/1917”
ББК 63.3(2Рос)53
DOI 10.17150/2308-2588.2017.18(2).311-329

Т. М. Кармов
Я. С. Абдуллаев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУБАНСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА В 1915–1917 ГОДАХ

Аннотация. В статье рассматривается экономическая деятельность Кубанского военно-промышленного комитета в 1915–1917 гг. На комитете лежала задача перевода промышленности Кубанской области на военные рельсы, производства различной продукции для нужд фронта. Входящий в район ведения областного комитета в Ростове-на-Дону и испытывающий нехватку в важнейших ресурсах, Кубанский военно-промышленный комитет, несмотря на имеющиеся проблемы, отличался высокими показателями работы не только на уровне Юга России, но и всей империи.

Ключевые слова. Кубанский военно-промышленный комитет, военно-промышленные комитеты, Кубанская область, Российская империя, военная экономика, промышленность, Первая мировая война.

Т. М. Karmov
Y. S. Abdullayev
*St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE KUBAN MILITARY AND INDUSTRIAL COMMITTEE OF 1915–1917

Abstract. The article considers the economic activity of the Kuban military and industrial committee of 1915–

1917. The committee was responsible for the Kuban region industry reorganization for intensive military production. Subordinate to the regional committee in Rostov-on-Don and experiencing shortages in key resources, Kuban military and industrial committee was characterized by high performance not only among committees both of the South of Russia and throughout the Empire.

Keywords. Kuban military and industrial committee, military and industrial committees, Kuban region, Russian Empire, war economy, industry, World War I.

Введение. Общая информация о военно-промышленных комитетах

Военно-промышленные комитеты являлись важной частью экономической жизни Российской империи в годы Первой мировой войны. Они были призваны организовать мощь российской промышленности на нужды фронта. Так как Кубанская область была одним из динамично развивавшихся в экономическом плане регионов империи, деятельность местного военно-промышленного комитета представляется важной в контексте историописания всей российской военной экономики 1915–1917 гг.

На IX Всероссийском съезде представителей промышленности и торговли, проходившем 26–29 мая 1915 г., один из лидеров московской буржуазии П. П. Рябушинский выступил с предложением создания общественной организации, целью которой было бы «организовать всю неиспользованную мощь русской промышленности для удовлетворения нужд обороны государства» [5, с. 168]. Специальная комиссия из 40 делегатов подготовила резолюцию съезда, в которой и были обозначены основные цели и задачи новой организации – военно-промышленных комитетов (ВПК). Свое название «военно-промышленные комитеты» получили, по-видимому, по аналогии с «Центральным военно-промышленным советом» (Kriegsausschusz), созданным в Германии в начале Первой мировой

войны [10, с. 161]. Система ВПК была трехступенчатой: Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) в Петрограде, областные и местные ВПК в крупных и в менее значимых региональных центрах империи соответственно. Комитеты всех трех уровней являлись автономными организациями, учреждаемыми по собственной инициативе, но подотчетными в своей деятельности вышестоящим ВПК (местные — областным, а те — центральному)¹. Основой деятельности ВПК была роль посредника между государством и частными предприятиями в процессе размещения и выполнения военных заказов. Финансовой базой комитетов являлись правительственные авансы по заказам и комиссионные сборы в 1 % (от стоимости готовой продукции) за посреднические услуги [6, с. 13]. После того, как Николай II 27 августа 1915 года подписал уставные документы, узаконившие и регламентировавшие деятельность ВПК — «Положение об образовании военно-промышленных комитетов» и «Наказ о порядке образования и действий военно-промышленных комитетов и их съездов» — началось их массовое появление по всей стране [1, с. 39]. К 1917 г. в России было создано 37 областных и более 200 местных ВПК².

Состояние кубанской промышленности в годы Первой мировой войны

Первая мировая война негативно повлияла на экономическое развитие Кубанской области, которая до этого показывала большие успехи, особенно в области сельского хозяйства, пищевой и нефтедобывающей промышленности, торговли, финансов и кредита. Подорвана была инфраструктура: фактически свернулось морское сообщение, сократились каботажные перевозки и судоходство по реке Кубань. Железные

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 45. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

² Там же. Л. 47–48.

дороги эксплуатировались на пределе своих возможностей, однако все равно не справлялись с выпавшими на их долю объемами военных и гражданских перевозок. Недостаточный уровень развития инфраструктуры сказался на функционировании промышленности края в годы войны. Если в целом по России фабрично-заводская промышленность дала прирост продукции на 13,7 %, то в Кубанской области ее выпуск сократился на 17,6 %, а в Черноморской губернии — на 40,6 % [3, с. 142]. Однако в 1916 г., после спада первых лет войны, кубанская промышленность начала постепенно оживать и набирать обороты, что было связано с приспособлением производства к военному времени и получением военных заказов. В особенности это касалось тех отраслей, которые были связаны с работой на нужды фронта — обработки металлов, маслостроительной и химической промышленности [9, с. 6–8]. В военное производство включались не только крупные, но и мелкие предприятия, различные по своей принадлежности. С ними же было связано и такое, довольно новое для кубанской экономики, явление, как увеличение темпов концентрации производства и рабочей силы. Изменился состав занятых на производстве трудовых ресурсов. Прекращение притока сезонных рабочих, военные мобилизации, в результате которых на военную службу к концу 1916 г. было призвано свыше 160 тыс. человек (из которых 100 тыс. — казаки), привели к тому, что большое распространение получил принудительный труд беженцев, военнопленных, учащейся молодежи [8, с. 18–20]. Огромную роль в деле мобилизации областной промышленности сыграл Кубанский военно-промышленный комитет.

Учреждение Кубанского военно-промышленного комитета, его структура и личный состав

Кубанский военно-промышленный комитет был создан по инициативе Екатеринодарского биржевого

комитета. Его первое собрание прошло 1 июля 1915 г. под председательством председателя биржевого комитета И. Н. Дидмана³. На этом заседании решался вопрос о структуре комитета, состоявшей из президиума и комиссий. Был избран первоначальный состав президиума и намечены предполагаемые комиссии зарождающейся организации: технико-механическая, технико-химическая, продовольственная, обмундировочная, по топливу и по передвижению⁴. В качестве одной из своих задач, кроме работы с предприятиями, входившими в район его деятельности, Кубанский ВПК также ставил содействие местным торгово-промышленным заседаниям, работавшим на нужды государственной обороны. На очередном заседании, проходившем 5 августа, было вынесено решение о том, что Кубанский комитет в качестве местного будет включен в район ведения Ростовского-на-Дону областного ВПК (стоит отметить тот факт, что в Государственном архиве Краснодарского края фонд 424, посвященный комитету, назван «Кубанский областной военно-промышленный комитет», что, конечно же, не соответствует действительности). Наконец, 4 октября 1915 г. Кубанский военно-промышленный комитет был официально утвержден в качестве комитета местного уровня⁵.

³ Личный состав военно-промышленных комитетов : [По сведениям, полученным Центр. военно-пром. ком. по 24 окт. вкл.] / Центр. Воен.-пром. ком. Пг. : Тип. П. П. Гершунина, 1915. С. 154.

⁴ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-промышленного комитета. Вып. 2: Организационный период от начала деятельности по 1-е мая 1916 года. Деятельность местных комитетов: Александро-Грушевского, Армавирского, Кубанского, Новочеркасского, Сочинского. Ростов-на-Дону: Тип. Н. А. Пастуха, 1916. С. 24.

⁵ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-промышленного комитета. Вып. 1: Организационный период от начала деятельности по 1-е мая 1916 года. Деятельность собственно областного комитета. Ростов-на-Дону: Тип.-лит. В. В. Турцевича, 1916. С. 12.

Президиум, избранный на заседании 1 июля, осуществлял руководство комитетом лишь на порах его становления, занимаясь чисто организационной работой. Уже 1 ноября был избран новый состав президиума: председатель — Б. Н. Бибииков, товарищи председателя — Г. К. Баштанник и Д. Ф. Саввин, казначей — А. К. Шапарев, секретари — Д. Н. Потемкин и П. Т. Коцев, выдающийся представитель общественного движения на Кавказе, в 1918 г. избранный главой независимой Горской республики [4, с. 389]. Как и во всех комитетах, первоначально намеченные комиссии и секции, под влиянием менявшейся реальности, видоизменились и вскоре приняли новую, окончательную форму: 1) механическая комиссия или секция — председатель И. А. Рыралкин; 2) вещеая (обмундировочная) — П. Т. Коцев; 3) обозная — А. М. Кенигсберг; 4) комиссия холодного оружия — Н. А. Котляр⁶. Комиссии занимались: механическая — общими вопросами производства продукции, вещеая — вопросами военных поставок, обозная — транспортными вопросами, холодного оружия — производством продукции, типа кинжалов и шашек, составлявших особую специализацию комитета. Все эти вопросы выносились председателями комиссий на утверждение в президиум комитета, решения которого считались окончательными и обязательными для исполнения. Президиум осуществлял руководство комитетом как постоянный орган в перерывах между заседаниями общего собрания ВПК, которое обычно занималось вопросами чрезвычайной важности, подводило итоги работы за операционный период. Кубанский ВПК находился в Екатеринодаре, занимая одну из квартир купца-домовладельца А. Н. Роккеля за арендную плату 100 рублей в месяц⁷.

⁶ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-промышленного комитета. Вып. 1. С. 24.

⁷ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 424. Оп. 1. Д. 14. Л. 59 об.

Личный состав Кубанского ВПК на 15 марта 1917 г. состоял из 41 члена, из которых являлись: представителями от общественных организаций — 10 человек, торгово-промышленного класса — 8, технической интеллигенции — 15, рабочих и прочих — 8. Данные структура и состав комитета не претерпят каких-либо значительных изменений вплоть до реорганизации ВПК в октябре 1917 г., о чем будет сказано ниже⁸.

Организационно-хозяйственная деятельность Кубанского военно-промышленного комитета в 1915–1917 годах

Так как большинство крупных предприятий уже работало на оборону, то перед областными и местными ВПК стояла задача организовать производство мелкой («кустарной») и средней промышленности, с которыми не могло напрямую взаимодействовать государство. Исключением не был и Кубанский комитет. В основном он занимался изготовлением обозного инвентаря (колеса, патронные двуколки, повозки, подковы), упряжи, жиров и масла, гранат и мин, чугунных снарядов, бомбометов, санитарно-технической продукции (кипятильницы, походные кухни кавалерийского типа, весы, обувь), холодного оружия⁹. Благодаря его деятельности маслобойный завод «Саломас Г» был переоборудован в завод по штамповке «стаканов» для фугасных гранат французского образца, усилиями комитета были созданы две новые мастерские для изготовления ручных гранат образца 1914 г., под те же цели была приспособлена фабрика «Т-ва Градинаров, Петков и Иванов». Екатеринодарская городская ремесленная школа направила все

⁸ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-промышленного комитета. Вып. 1. С. 24–26.

⁹ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-промышленного комитета. Вып. 4: Деятельность собственно областного комитета по 1-е августа 1916 года. Ростов-на-Дону: Тип. Н. А. Пастуха, 1916. С. 22–23.

свои усилия на производство военной продукции. Представителями кавказских народностей, в первую очередь закубанскими черкесами (адыгейцами), изготавливалось до 2 тысяч различного холодного оружия в год, в том числе и шашек, которые на фронт никто кроме Кубанского ВПК не поставлял. Обозный отдел также содействовал созданию новых и расширению старых предприятий, выполнял крупные заказы для Тифлисского интендантства. Продуктивную деятельность осуществлял вещевой отдел, которому удалось мобилизовать местную кожевенную промышленность, благодаря чему Екатеринодар смог выйти на одно из первых мест по поставке упряжи для нужд армии.

Несмотря на то, что Кубанский ВПК размещал военные заказы между множеством различных предприятий, были те, которые в силу больших технических возможностей, лучше справлялись с работой и, соответственно, получали самые крупные заказы. К их числу относятся: завод «Кубаноль», маслобойный завод барона Л. В. Штейнгеля, машиностроительный завод И. И. Проценко, Общество южных маслобойных и химических заводов «Саломас», мукомольное производство И. И. Дицмана, паровая механическая фабрика Т-ва «Пионер» и т. д.¹⁰ Особенно стоит выделить завод «Кубаноль», получавший наибольшие заказы на самую трудоемкую продукцию – ручные гранаты, бомбы и мины (в объемах, доходящих до 45 тыс. штук). Это предприятие еще в 1910 г. создавалось как первое в России, производящее оборудование для глубокого бурения нефтяных скважин, на нем трудился большой штат квалифицированных специалистов, в том числе и иностранных инженеров [3, с. 134]. Стоит отметить, что у Кубанского ВПК было одно собственное предприятие – показательная мастерская по изготов-

¹⁰ ГАКК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 4. Л. 40, 41, 48, 90.

лению ручных гранат¹¹. Возникло оно, по-видимому, в начале 1917 г., так как в публикуемом ЦВПК «Списке собственных предприятий военно-промышленных комитетов», где представлена информация за ноябрь–декабрь 1916 г., о мастерской данных нет¹².

Как уже было сказано, Кубанский ВПК в качестве местного входил в район ведения Ростовского-на-Дону областного ВПК. Тот же, в свою очередь, по объемам деятельности был одним из самых крупных в Российской империи. В марте 1917 комитетом было сдано готовой продукции на сумму 11 529 000 р., что являлось примерно третьим результатом по всей стране¹³.

На момент 1 мая 1916 г., то есть через 10 месяцев с начала своей деятельности, Кубанский ВПК: распределил заказов на сумму 1 349 472 р., изготовил продукции на 494 005 р., сдал продукции заказчикам — на 258 939 рублей¹⁴. Ростовским-на-Дону областным ВПК в это же время заказов было распределено на сумму 10 920 047 рублей. Среди 19 местных комитетов, в него входящих, Кубанский по объемам работы занимал второе место, после собственно Ростовского комитета, а его доля в общем деле составляла 12,5 %. Необходимо отметить, что в счет Кубанского ВПК не шли показатели Центрального союза мелкого кредита в Екатеринодаре, который фактически работал на него. Ситуация объясняется тем, что союз получил заказы непосредственно от Ростовского-на-Дону областного ВПК ког-

¹¹ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-Промышленного Комитета. Вып. 4. С. 23.

¹² Список собственных предприятий военно-промышленных комитетов / Центр. Воен.-пром. ком. Пг. : Тип. П. П. Гершунина, 1917. XII, 48 с.

¹³ Сводные данные о деятельности военно-промышленных комитетов : к Третьему Всерос. съезду представителей воен.-пром. ком / Центр. воен.-пром. ком. Пг. : Тип. изд-ва «Новая Россия», 1917. С. 36–37.

¹⁴ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-Промышленного Комитета. Вып. 1. С. 38.

да Кубанский находился еще в процессе становления, вследствие чего кредитное общество в ведомостях выделялось как самостоятельно выполнившее работу на сумму 70 810 рублей. Всего к 1 мая 1916 г. военно-промышленным комитетам от военного ведомства поступило заказов на сумму 261 352 879 р. [7, с. 90], в таких масштабах роль Кубанского ВПК сводилась к скромным 0,5 %.

К августу 1916 г. сумма распределенных Кубанским ВПК заказов увеличилась до 1 468 868 р., сдано было продукции на 304 544 рубля. Несколько странным, однако, в отчетной ведомости выглядит показатель изготовленной продукции, который оказался равным 407 920 рублям. Как можно заметить, майские цифры превышают августовские. Скорее всего, это объясняется какими-то ошибками в подсчетах или же отсутствием в распоряжении областного комитета достоверных показателей деятельности местного. Сумма полученных от правительства авансов равнялась 7 856 551 р., баланс комитета – 336 926 рублей¹⁵. В дальнейшем можно наблюдать улучшение темпов работы ВПК, что, по-видимому, было связано с общим оздоровлением промышленного производства в регионе. Ежемесячная скорость сдачи заказов с 1 мая по 1 августа составляла 37 тыс. р., а с 1 августа по 1 января – 98 тыс. рублей. Распределено заказов к 1 января 1917 г. было на 3 241 017 р., изготовлено продукции и сдано – на 1 171 423 и 777 545 р. соответственно. Баланс вырос до 1 636 985 рублей¹⁶.

¹⁵ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-Промышленного Комитета. Вып. 5: Отчет счетного отдела от начала деятельности по 1-е августа 1916 года. Ростов-на-Дону: Тип. Н. А. Пастуха, 1917. С. 28.

¹⁶ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону областного Военно-Промышленного Комитета. Вып. 6: Деятельность собственного областного комитета. Третье полугодие по январь 1917 года. Ростов-на-Дону: Тип. Н. А. Пастуха, 1917. С. 48.

Судя по данным о расходах за февраль 1917 г., которые комитет предоставил на III Всероссийский съезд ВПК, в среднем его содержание (траты на канцелярию, заработная плата персонала и т. д.) обходилось в 2 300 рублей. Те же данные свидетельствуют, что сумма сданных к марту 1917 г. заказов выросла до 2 360 135 р., то есть более чем на 1,5 млн р. за два месяца. Это доводит долю Кубанского ВПК до 20,5 % от объемов общей деятельности Ростовского областного – третьего крупнейшего комитета в России. Главными заказчиками являлись ЦВПК, «Земгор» и Кавказское военное окружное интендантство.

Кубанский ВПК также работал и с иностранными компаниями. В сентябре-октябре 1917 г. ЦВПК получил от Временного правительства необходимое разрешение и количество валюты для выписки из США 5 млн пар ботинок для потребностей населения. Этот крупный заказ был равномерно распределен между местными комитетами. На долю Кубанского выпало 50 тыс. пар обуви (40 тыс. мужской, 10 – детской) по цене от 2,5 до 5 долларов за пару. Заказ выполняла фабрика «Endicott Johnson», сроком в два месяца, продукция должна была поступить в Россию через Владивосток. Сам по себе такой контракт был сложен из-за процесса оплаты и принятия товара, условий производства, возврата брака, кроме этого, надо помнить о резком снижении в то время курса рубля, что влекло за собой удорожание. Размещение дорогостоящего заказа было вызвано тем, что отечественная продукция, той же фабрики «Скороход», обладала низким качеством и производилась в объемах меньше необходимого¹⁷. Из-за неопределенного положения ВПК после Октябрьской революции и связанных с этим проблем в работе и финансировании, заказанная из США продукция так и не дошла до России.

¹⁷ ГАКК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

Уровень выполнения заказов комитетом был довольно низким. При подсчете по количеству распределенных заказов и продукции, которая была изготовлена, к январю 1917 г. он равнялся 36 %. Например, заводу «Кубаноль» поступил крупный заказ от комитета на изготовление 40 000 бомб, причем было оговорено, что за апрель и май 1917 г. следовало изготовить 3 и 4 тыс. фугасов соответственно. Однако, уже к концу марта, вследствие низкой производительности предприятия, цифры были сокращены до 700 и 1 050 бомб¹⁸. Причины, из-за которых в работе ВПК наблюдалось постоянное невыполнение заказов, во всех регионах империи были одни и те же. Со времени окончания Февральской революции и установления власти Временного правительства, практически повсеместно в России наблюдался сырьевой и топливный голод, который негативно сказывался на производственном процессе предприятий, особенно тех, которые были заняты созданием продукции, необходимой для обороны государства.

Дефицит металлов и топлива был вызван, с одной стороны, общим падением темпов добычи, с другой, проблемами с транспортом, из-за которого ресурсы не доходили до городов и промышленных центров. В Кубанский комитет постоянно приходили отчеты с предприятий, в которых говорилось о нехватке сырья: завод «Кубаноль» летом 1917 г. сообщал о недостатке 1 800 пудов кокса, Екатеринодарская строительнотехническая артель – 4 000 пудов угля, 3 000 пудов железа, мастерские товарищества «Кустарь» – 15 тыс. пудов угля, 13 700 спиц и т. д.¹⁹ Во-вторых, предприятиям остро не хватало рабочих рук. Проблема с трудовыми ресурсами обозначилась уже в начале войны, вызванная, в основном, военными мобилизациями населения. Вследствие этого был принят закон, по которому

¹⁸ ГАКК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 4. Л. 90.

¹⁹ Там же. Д. 16. Л. 13–14.

с фронта разрешалось отзывать наиболее ценных и квалифицированных рабочих, а также давать отсрочки военнообязанным рабочим, занятым на производстве «стратегически важных для обороны страны» заводов. В местный комитет по отсрочке военнообязанных вошли два представителя Кубанского ВПК — бухгалтер Колесников и инженер Баскаков²⁰. Эта мера незначительно повлияла на решение проблем. Кроме уже указанных причин, стоит также упомянуть громоздкость и медлительность приемки, финансовые затруднения, конверсию производств, постоянные изменения в чертежах и конструкциях изготавливаемой продукции, недостаток в промышленном оборудовании и инструментарии. Высок был процент брака на производстве: в январе 1917 г. сумма сданной заказчику продукции составляла лишь 66,4 % от суммы изготовленной, остальную приемщики сочли негодной.

Кроме заявленной цели, Кубанский ВПК занимался также и другой социально-экономической деятельностью. В 1916–1917 гг. среди гражданского (как городского, так и сельского) населения Кубани наблюдался явный дефицит в предметах первой необходимости. Отсюда проистекали многочисленные просьбы Кубанского областного продовольственного комитета поделиться запасами железа и продовольствия. В этом деле военно-промышленный комитет оказывал поддержку продовольственному, стараясь по мере возможностей обеспечить население поставками металла, овощей, парусины, обуви и др. При ВПК весной 1917 г. были открыты бесплатные курсы по повышению квалификации для машинистов и сельскохозяйственных рабочих²¹.

На I съезде ВПК в июле 1915 г. было принято решение создать при всех комитетах особые «рабочие группы», то есть привлечь рабочих к совместной

²⁰ ГАКК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 10. Л. 70.

²¹ Там же. Д. 22. Л. 11, 33, 56.

с предпринимателями общественно-хозяйственной деятельности. Это должно было обеспечить буржуазии желаемую «опору на массы», а также смягчить революционные настроения среди пролетариата. Первые выборы, проведенные в сентябре, были признаны незаконными из-за якобы имевшей место большевистской пропаганды. Несмотря на это, выборы показали, что большинство рабочих не поддерживает торгово-промышленный класс и не хочет идти с ним на сотрудничество. Проведенные в ноябре повторные выборы немного исправили ситуацию, позволив создать рабочие группы при некоторых ВПК. Однако в целом обстановка оставалась такой же неблагоприятной для буржуазии, во многих крупных промышленных городах, в том числе и Екатеринодаре, выборы были сорваны из-за пассивности рабочих и деятельности партии большевиков [2, с. 159–160]. Сводные данные о деятельности ВПК показывают, что «рабочей группы» при Кубанском комитете к марту 1917 г. так и не появилось.

Февральскую революцию Кубанский ВПК встретил восторженно, заявляя в официальном послании Временному правительству, что комитет находится в «полной уверенности, что новое правительство поведет доблестную армию на путь победы и обновленную Россию к процветанию на основах права и свободы...»²². Тогда же, 3 марта 1917 г., на заседании президиума было принято решение о том, что пока орган продолжит свою работу в неизменном виде. Политической задачей Кубанского ВПК этого периода стало формирование в Екатеринодаре Гражданского комитета (по примеру Ростовского Гражданского комитета). 4 марта 1917 г. Кубанский ВПК выдвинул членом Гражданского комитета Турутина, а затем его заместителем Каплина. Поскольку функции Гражданского комитета на тот момент еще не были до конца определены, то

²² ГАКК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 14. Л. 111–112.

ВПК в качестве наказа предложил своим представителям придерживаться директив Временного правительства и исполкома Государственной Думы²³.

После Февральской революции, в связи с новой политической обстановкой в стране, неоднократно поднимался вопрос о реорганизации комитета. 12 октября 1917 г. состоялось заседание общего собрания Кубанского ВПК, где был избран новый состав президиума и комиссий. Теперь ВПК должны были формировать представители трех общественных групп: группы общественных организаций, группы труда (рабочие, войска местного гарнизона, служащие ВПК) и группы промышленников, каждая из которых составляла третью часть численного состава комитета. В группе было по 10 человек, что сокращало прежний состав комитета с 41 до 30 членов. Группа общественных организаций выставила своим кандидатом на должность председателя все того же инженера-технолога Б. Н. Бибикова, который и был избран большинством голосов. Товарищами председателя комитета были избраны О. С. Вагнер (от группы труда) и С. И. Гурвич (от группы промышленников), казначеем комитета — И. Х. Хлебников, представителем служащих стал В. А. Чаленко. Остальные члены комитета распределялись в механическую, вещевую, обозную и ревизионную (или контрольную) комиссии. Особое значение придавалось ревизионной комиссии. Она состояла из трех членов, которым предоставлялись самые широкие полномочия по ревизии складов, бухгалтерской и иной отчетности, контролю над выполнением заказов и т. д. Ревизионной комиссии предоставлялось также право кооптировать в свой состав неограниченное количество «сведущих лиц», при условии, что работа членов комиссии оплате не подлежит²⁴. Кворумом для проведения собраний военно-промышленного коми-

²³ ГАКК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 14. Л. 109–109 об.

²⁴ Там же. Д. 102. Л. 91–91 об.

тета было определено считать присутствие одной трети численного состава комитета при условии наличия представителей (хотя бы одного) всех трех основных групп.

История Кубанского военно-промышленного комитета после Октябрьской революции 1917 г. выходит за рамки данной статьи. Восстановление полной истории комитета затруднено отсутствием необходимых источников, и, прежде всего, архивных. Однако можно предположить, что он продолжал свою деятельность вплоть до установления советской власти на Кубани в марте 1920 года, когда и был ликвидирован²⁵.

Заключение

Первая мировая война самым негативным образом сказалась на экономике Кубанской области, резко упал уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, в критическом положении находилась инфраструктура. Перевод хозяйства на военные рельсы в 1916 г. несколько изменил обстановку: выполнение военных заказов стимулировало рост индустрии, появились новые отрасли промышленности, усилились концентрация производства и использование на предприятиях принудительного труда.

Учрежденный в июле 1915 г. усилиями местной буржуазии Кубанский ВПК сразу приступил к активной деятельности. За недолгое время своего существования комитету удалось мобилизовать многие мелкие и средние промышленные предприятия Кубанской области и направить изготавливаемую ими продукцию на фронт. Некоторые виды холодного оружия поставлялись в армию исключительно одним ВПК в России – Кубанским.

Однако, как и подавляющее большинство ВПК страны, Кубанский комитет не отличался высоким

²⁵ ГАКК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 101; Д. 106; Д. 109.

уровнем выполнения заказов. Лишь чуть более трети заказанной продукции в конечном итоге поступало в действующую армию. Такие удручающие результаты в основном были вызваны общей разрухой, степень которой в экономике Российской империи постепенно нарастала. Не хватало сырья и топлива, в расстройстве находился транспорт, предприятия были слабо обеспечены рабочими руками.

С началом Февральской революции и усилением политического влияния буржуазии в жизни страны, активизируется роль Кубанского ВПК в деле формирования новых органов власти в регионе. Именно ВПК координировал и направлял на первых этапах деятельность Гражданского комитета в Екатеринодаре.

Таким образом, можно сделать вывод, что организационно-хозяйственная деятельность Кубанского военно-промышленного комитета в 1915–1917 гг., несмотря на ее локальный характер и имевшиеся многочисленные проблемы и затруднения, была значима в условиях войны не только для области, но и для страны в целом.

Список использованной литературы

1. Голубин Р. В. Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой мировой войны / Р. В. Голубин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. История. Политология. Международные отношения. — 2003. — № 1. — С. 38–48.

2. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. (1914–1917) / В. С. Дякин. — Л.: Наука, 1967. — 363 с.

3. История Кубани с древнейших времен до конца XX века : учеб. для вузов / [Щетнев В. Е. и др.]. — Краснодар : ОИПЦ «Перспективы образования», 2004. — 400 с.

4. Кармов А. Х. Жизнь и общественно-политическая деятельность П. Т. Коцева / А. Х. Кармов, М. З. Саблиров // Исторический вестник. — 2005. — № 2. — С. 374–398.

5. Китанина Т. М. Россия в Первой мировой войне, 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика : курс лекций /

Т. М. Китанина. — СПб. : Гуманитарная академия, 2016. — 348, [3] с.

6. Кряжев Ю. Н. Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915–1917 гг.) / Ю. Н. Кряжев // Омский научный вестник. — 2007. — № 1(51). — С. 13–17.

7. Кюнг П. А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы первой мировой войны / П. А. Кюнг. — М. : РГГУ, 2012. — 237, [5] с.

8. Мальцев В. Н. Социально-экономическое положение Кубанской области в годы первой мировой войны (1914–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кубан. гос. ун-т. — Краснодар, 1993. — 22 с.

9. Оборнев А. А. Экономическое развитие г. Екатеринодара в пореформенный период (1867–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Оборнев А. А.; [Кубан. гос. ун-т]. — Краснодар, 2010. — 26 с.

10. Погребинский А. П. Военно-промышленные комитеты / А. П. Погребинский // Исторические записки. — М., 1941. — Т. 11. — С. 161–201.

Информация об авторах

Кармов Тимур Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории народов стран СНГ, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 5, e-mail: timurkarmov@gmail.com

Абдуллаев Ясын Сахиб оглы — студент II курса бакалавриата, кафедра истории народов стран СНГ, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 5, e-mail: ragiev@list.ru

Authors

Timur M. Karmov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of the History of the Peoples of the CIS Countries, Institute of History, St. Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya Street, St. Petersburg, 199034, Russian Federation, e-mail: timurkarmov@gmail.com

Yasyn Sakhib ogly Abdullayev — bachelor second year student, Department of the History of the Peoples of the CIS

Countries, Institute of History, St. Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya Street, St. Petersburg, 199034, Russian Federation, e-mail: ragiev@list.ru

Для цитирования

Кармов Т. М. Организационно-хозяйственная деятельность Кубанского военно-промышленного комитета в 1915–1917 годах / Т. М. Кармов, Я. С. Абдуллаев // Историко-экономические исследования. — 2017. — Т. 18, № 2. — С. 311–329. — DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(2).311-329.

For Citation

Karmov T.M., Abdullayev Y.S. Organizational and economic activity of the Kuban military and industrial committee of 1915–1917. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 311–329. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(2).311-329. (In Russian).